

Дмитрий Самохин

Новость

Дмитрий Самохин

Новость

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=239432

Дмитрий Самохин

НОВОСТЬ

1

Кружка треснула в руках. От неожиданности Петр вздрогнул. Горячее кофе выплеснулось на колени. Поставив колодную чашку на стол, он оттянул брючину двумя пальцами, помахал над ней рукой в надежде остудить, и растерянно окинул взглядом кухню. Круглые настенные часы показывали половину восьмого. Если он станет переодеваться, то безбожно опоздает на работу.

Петр имел на это право. Директор новостной программы «24 часа» углического городского телевидения «Угличане» мог позволить себе опоздать на работу, но никогда не допускал этого. Если уж директор вовремя на службу не приходит, то чего требовать от подчиненных. К тому же сначала опоздаешь,пустишь поруководить зама, а потом глядишь, а он уже в твоём кресле, в то время как ты направляешься в бухгалтерию за расчетом. Петр понимал, что подобная перспектива ему вряд ли грозит, но все же давать повод надеяться Василию Кузьмичу Шестопалову, своему заму, на повышение он не желал.

Петр поднялся и направился в прихожую. На переодева-

ние времени не оставалось. Пятно на черных брюках не заметно, а мокрое место высохнет само. Обувшись и накинув плащ на плечи, он подхватил барсетку, проверил наличие документов, денег и ключей, и шагнул за порог. Петр сбежал по ступенькам и вышел во двор.

Волна солнечного света накатила на него, и ослепила. Он зажмурился, закрыл лицо руками, и в слепую направился к машине, старенькой Шкоде, припаркованной у подъезда.

Мир играл красками. Лето было в самом разгаре. Яркие налитые зеленью деревья. Щебетание птиц, плакучая трель соловья. Особый теплый вкусный запах, который не спутаешь ни с чем. Так пахнет только летом. Здесь и цветение трав и нагретая трава на солнце и влажная свежесть с Волги и множество мелких примесей. Их Петр не мог разобрать, но в сплетении они образовывали неповторимый аромат, чудесный, чарующий.

Голову повело. Дыхание перехватило от прилива ничем не объяснимого ощущения счастья.

– Что, милоч, хорошенько сегодня. Прямо чудо, а не денек. – Прозвучал старушечий голос.

Петр обернулся, и заметил на скамейке перед домом Ефросинью Степановну из восьмой квартиры. Попросту бабу Фросю. Ее все так звали. Петр помнил, что в детстве любил заходить к ней в гости. У нее на столе всегда стояла банка с вишневым вареньем, накрытая цветастой тряпочкой, и блюдо с леденцами и ирисками. Петр любил ириски. Может,

оттого и стал верным другом окрестных стоматологов.

– И не говорите, баба Фрося. Обалденное утро. Давно такого не было. Как вы чувствуете себя? Здоровьице?

– Да ничего ... – протянула баба Фрося, и добавила, – ... хорошего. Согласно возрасту все, сынок. Согласно возрасту.

– Вы если что звоните. У вас же есть мой телефон. Всегда помогу, – серьезно сказал Петр.

– Есть номер твой. Есть, Петенька. Ты не беспокойся. Позвоню. Обязательно позвоню. Мне вот только и не нужно ничего. Все есть то. За продуктами я и сама могу. Да по хозяйству копошиться пока тоже. Ты не беспокойся. Бог даст, еще лет сто проживу.

Петр кивнул.

Он знал, что она никогда ему не позвонит. Не захочет отвлекать серьезного человека от важных дел. Возможно, что и визитку его уже давно утерjala, или попросту выбросила в помойное ведро.

– Эх, а на Волге-то как сегодня. Сейчас бы на Метеор и до дачи. А там удочки в руки и на берег. Красота. – Протянул Петр.

Отчего-то ему совсем не хотелось уходить. Так бы и стоял до вечера подле бабы Фроси и разговаривал. Рядом с ней он всегда ощущал невосполнимое – утерянное детство. Но дела напоминали о себе. В кармане пиджака запищал телефон. Петр нащупал рукой трубку, и нажал кнопку сброса.

– Поеду я. Уже ищут. – Словно извиняясь, сказал Петр.

– Езжай, милок. Ты не беспокойся. Нормально все у меня. Себя береги. Кофе не проливай на брюки. Так и зашпариться недолго.

Последние слова бабы Фроси заставили Петра вздрогнуть. Он обернулся, нервно оглядел брючину. Неужели так заметно пятно. Но ничего не разглядел. Недоуменно хмыкнув, Петр направился к автомобилю.

2

Углическое городское телевидение «Угличане» располагалось в четырехэтажном здании красного кирпича на берегу Волги. Из окна Петра Самохвалова открывался чудесный вид на реку с проходящими теплоходами, катерами на подводных крыльях и церквями по берегам.

Войдя в свой кабинет, Петр направился к окну. Распахнув его, он зажмурился, радостно подставил лицо прохладному ветру, дувшему с реки. Блаженство продолжалось недолго. Внезапно Петр понял, что ему что-то не хватает, и открыл глаза. В недоумении уставился на солнечный кружок, висящий в ясном голубом небе. Он мог свободно смотреть на солнце. Для этого не приходилось жмуриться. Он видел солнце ярким желтым пятном с оттенками белого. Солнечные лучи не жалили, не слепили. Они были равнодушными, и это удивляло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.